

ОТЗЫВ

на диссертацию А.В. Чистобаева «Творчество О. Форш 1910-1930-х гг. в контексте русской культуры начала XX в.», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Творчество О.Д. Форш нечасто привлекает к себе внимание современных литературоведов, а обращение к ее раннему творчеству – вообще исчисляется единичными работами. В этом смысле представленное диссертационное исследование – весьма отрадное явление: оно направлено на восстановление более полной картины творческой эволюции писательницы. В этом заключена *актуальность* работы А.В. Чистобаева. В своей работе соискатель активно обращается к архивному материалу, который не привлекался до сих пор в трудах, направленных на изучение творчества О.Д. Форш. Это во многом определяет *новизну* диссертации.

Материал исследования строго и вполне логично структурирован. Композиция работы подчинена жанрово-хронологическому принципу. Внутри глав материал распределен по параграфам, каждый из которых рассматривает то или иное произведение Форш с разных точек зрения: истории создания, жанровой природы, текстологических вопросов, реакции критики, вопросов поэтики и мировоззрения писательницы и др.

Первая глава посвящена раннему, дореволюционному творчеству Форш, которое интересует автора диссертации в контексте религиозно-философских исканий начала XX века. Этот контекст совершенно правомерно привлекает к себе внимание А.В. Чистобаева, поскольку современниками зафиксированы теософские, антропософские увлечения Форш. И, как совершенно справедливо предполагает диссертант, эти религиозно-философские искания нашли свое отражение в ее первом романе «Рыцарь из Нюрнберга».

Главным героем этого романа является художник Ребих, прототипической основой для которого стала фигура М. Врубеля. Здесь у диссертанта была возможность, которой он, к сожалению, практически не воспользовался: возможность провести развернутые параллели между фактами духовной жизни Врубеля и тем мистическим путем, который проходит герой романа «Рыцарь Нюрнберга», художник Ребих. Фигура Врубеля совершенно не случайна для О. Форш: П.П. Чистяков, у которого в юности училась будущая писательница, был педагогом и у Врубеля. Целый ряд романских эпизодов с Ребихом отсылают к биографическим эпизодам Врубеля (взаимоотношения с двойником-демоном, утрата обоняния вследствие сухотки спинного мозга, сумасшествие и др.). Указание на эти параллели особым образом «подсвечивает» характеристику персонажа и его духовный путь, описываемый в романе «Рыцарь из Нюрнберга».

Проблематика и поэтика романа «Рыцарь из Нюрнберга» анализируются при помощи вскрытия взаимодействия друг с другом таких религиозно-символических категорий и мифологем, как «рыцарь», «вечноженственное начало», «очищение страданием», «символ розы», «символ колоны», «символ башни» и др. Автор достаточно внимателен к смысловому наполнению целого ряда образов-символов, встречающихся в романе, но почему-то оставлена без внимания такая символическая фигура, как пентакль, пентаграмма. На с. 32 диссертации диссертант отмечает со ссылкой на энциклопедию по эзотеризму, что «башня метафорически выражает идею крепости, <...> ее значение

связывается с идеей верха, <...> башня наделяется функцией связи между землей и небом». Но описываемая башня, вверх по которой рыцарь увлекает художника Ребиха, имеет в плане пятиугольную форму, т.е., это - пентаграмма, - фигура, которая имеет особое эзотерическое значение – особенно в сюжете продажи души дьяволу. Тем более что, как указывает сам диссертант, «роман разделен на пять частей» (с. 33). Хотелось бы услышать комментарии диссертанта по этому поводу.

Осталось без внимания и название города и символика с ним связанная. Нюрнберг, как справедливо отмечает А.В. Чистобаев, - город рыцарства и магических знаний. Но кроме того, название города связано с горой Норис, от названия которой произошло первоначальное название города, и птицей Норис, имеющей женские черты (голова и грудь), и ставшей символом этого города. Дело в том, что по местной легенде, будущий основатель города потерялся в лесу и свита отстала от него. И в этот момент к нему слетела птица Норис и окликнула его человеческим голосом и позвала за собой. Она привела его на вершину горы Норис, откуда заблудившийся увидел свою свиту, после чего быстро нагнал ее. На месте свершившегося чуда и был основан город Нюрнберг. Для толкования символических пластов романа здесь важны два момента. Женственный образ чудо-птицы, ставшей спасительницей для основателя города. Этот образ-символ важен постольку, поскольку автор диссертации особо выделяет роль героини Марии, «олицетворяющей понятие Вечноженственного». Второй момент связан с анализируемым в диссертации *мотивом восхождения* (в романе – на башню), а в легенде, о которой мы ведем речь, восхождение на гору.

Обращает на себя внимание, что автор достаточно подробно обращается к анализу эпитафий к первой и второй частям романа (первый из «Изумрудной скрижали» Гермеса Трисмегиста, второй из стихотворения «Слоки» Вяч. Иванова), связывает их с религиозно-философской проблематикой романа. И почему-то совершенно отсутствует разговор об эпитафиях к четвертой и пятой частям.

Кроме «Рыцаря из Нюрнберга» в первой главе уделено внимание к таким произведениям, как «Дети Земли» и «Оглашенные», замысел которых, как указывает А.В. Чистобаев, был осуществлен лишь частично.

Наиболее интересной в плане методики и ценной в отношении развернутой в содержательном отношении в главе является реконструкция истории текста, содержания и проблематики романа «Оглашенные», проведенная автором диссертации на основании далеко не полностью сохранившихся в архиве материалов, связанных с работой над этим романом. Обратившись к рукописному наследию писательницы, автор диссертации достаточно убедительно анализирует 8 вариантов плана произведения и восстанавливает хронологическую картину работы над планами романа.

По словам диссертанта, в архиве Форш сохранились многочисленные варианты отдельных глав романа, погибшего в годы Гражданской войны в Киеве. Анализ этих вариантов позволил ему «реконструировать фабулу, сюжет и идейно-художественную концепцию произведения» (с. 86), которые для главных героев романа связаны с их религиозными и духовными поисками.

Особый интерес здесь вызывает исследовательский разговор о реальном историческом лице – пасторе Ято, которому стали тесны конфессиональные рамки лютеранства. Среди материалов к роману, по словам А.В. Чистобаева, имеется ряд

записей высказываний Ято. Как удалось установить диссертанту, «эти отрывки являются выдержками из статьи «Христиане и Христос» О. Форш, находящейся в ее архивном наследии» (с. 75).

Диссертант также обращается к проблеме датировки романа «Оглашенные»: причем, он определяет и время романских событий, и время создания романа, время работы над его текстом. Анализ имеющихся фактов приводит его к вполне убедительным результатам.

По ходу разговора о романе «Оглашенные» диссертант делает замечание о том, что «С символом «пассифлоры» связано такое понятие, как «Добротолюбие»» (с. 82). Осталось не очень понятным, как именно связаны эти понятия друг с другом: «Пассифлора» - название одного из рассказов Форш, а «Добротолюбие» - заглавие варианта одной из глав романа «Оглашенные».

Вызывает недоумение, что блоковскую категорию «стихия», диссертант определяет следующим образом: «Под последней поэт понимал всё, сопротивляющееся развитию» (с. 95). Напротив, «стихия», в оценке Блока, несет разрушение тому, что сопротивляется развитию.

Вторая глава диссертации посвящена драматургическим опытам О. Форш 1918 – 1922 гг.

Диссертант совершенно справедливо отмечает, что в современном литературоведении «драматургический опыт О.Форш является самой неизученной областью наследия писательницы» (с. 154). В своей диссертации А.В. Чистобаев делает многое для того, чтобы восполнить этот пробел.

Как и многие другие писатели в послереволюционные годы О. Форш была привлечена к деятельности ТЕО Наркомпроса, который поставил перед собой задачу культурно-исторического просвещения широких масс при помощи театрализации важнейших эпизодов мировой истории. В контексте этой работы Форш были созданы такие пьесы, как «Смерть Коперника», «Град Незримый (Фаворское действо)», «Равви».

Весьма интересным и результативным является сопоставление «Смерти Коперника» с формами народного, балаганного театра. Так, например, диссертант выявляет, что функцию балаганного деда в пьесе Форш в соответствии с новыми временами выполняет лектор, который и рассказывает зрителям о подвиге Коперника.

Особая заслуга диссертанта заключается в том, что он впервые опубликовал текст пьесы «Град Незримый». И он же является первым исследователем этого текста, который интересуется его с разных точек зрения: текстологии, истории текста, проблема жанра, замысла, проблематики и др. Так, например, проблема жанра этого произведения заключается в том, что автор определила его как «мистерия-лубок», давая тем самым ключи к пониманию произведения. В соответствии с авторским жанровым определением диссертант и выстраивает две сюжетные исследовательские линии, достаточно точно вскрывая, какое именно содержание вкладывала Форш в понятия «мистерия» и «лубок».

Однако по ходу чтения второй главы также возникают некоторые вопросы и замечания.

В связи с пьесой «Град Незримый» автор отмечает, что без привлечения идей Н.Ф. Федорова «невозможно в полном объеме эзотерический контекст пьесы» (с. 125-126). Однако при дальнейшем рассмотрении проблематики этой пьесы больше ни имени

Федорова, ни проведения параллелей с федоровскими идеями не появляется. Какие именно идеи, по мнению диссертанта, повлияли на формирование концепции «Града Незримого»?

Непонятно, почему трехстопный анапест, которым написан «Град Незримый», квалифицирован как «стилизация под распевный силлабический стих» (см. с. 137).

Почему-то понятия «апокалипсический» и «эсхатологический» на с. 121 диссертации употребляются вовсе не как синонимические.

Третья глава посвящена романам «Сумасшедший корабль» и «Символисты» - своеобразной диалогии, посвященной уходящей культуре символизма.

Романы в этой главе рассматриваются в сложном диалоге с культурой символизма, в ходе которого по-прежнему обнаруживаются точки сближения автора романов с символизмом, но также и моменты преодоления символистских идей и поэтики. Для Форш «Символисты» - роман, посвященный столкновению между двумя мирами, двумя системами ценностей. Один из этих миров – представители ушедшей эпохи, другой – нарождающейся. «Сумасшедший корабль» - экспериментальное произведение, определение основных текстовых и жанровых параметров которого, по-видимому, дело будущего. Автор диссертации утверждает лишь, что «исследуемое произведение – не мемуарная проза в классическом понимании термина» и, что перед нами «текст с неустойчивой пограничной жанровой природой» (с. 195).

В целом, нужно сказать, что диссертация А.В. Чистобаева производит впечатление добротного выполненного филологического исследования, основные акценты которого сделаны на достаточно внушительном объеме текстологической работы. Практически по каждому произведению, которому посвящены свои разделы в диссертации, представлен анализ архивного материала, что, конечно, придает весомость проделанной работе. Комплексный подход в изучении выделенных произведений О. Форш не везде дал равные результаты, но это, конечно, не умаляет заслуг автора диссертации, потому что в целом работа проделана большая и плодотворная.

Вопросы и замечания, сделанные по ходу рецензирования представленного диссертационного исследования, также не влияют на ее общую высокую оценку.

Диссертация А.В. Чистобаева «Творчество О. Форш 1908 -1930-х гг. в контексте русской культуры начала XX в.» свидетельствует о состоятельности научных изысканий автора, вполне правомерно претендующего на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Перед нами достаточно зрелое исследование, отвечающее основным требованиям, предъявляемым ВАК. Автор диссертации «Творчество О. Форш 1908 – 1930-х гг. в контексте русской культуры начала XX в.» А.В. Чистобаев заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

22. 10. 2015

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и
зарубежной литературы НовГУ
им. Ярослава Мудрого

Подпись *Игошева Т.В.*
Завещаю
Зам. начальника
Отдела кадров НовГУ
« 27 » 10 2015 г.

Игошева

Т.В. Игошева